

С. В. Подрезова

НАВСТРЕЧУ ОБОНЕЖСКИМ ТОМАМ СВОДА
РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА: МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИЙ
ФОЛЬКЛОРНОЙ СЕКЦИИ ИПИИ 1931–1932 ГГ.
В СОБРАНИИ ПУШКИНСКОГО ДОМА

Резюме

В статье впервые рассматриваются история, методы и результаты двух фольклорных экспедиций в район Заонежья, состоявшихся летом 1931 и зимой 1931/32 гг. при непосредственном участии студентов Ленинградского государственного историко-лингвистического института М. Б. Каминской и Н. Н. Тяпонкиной. Экспедиции проходили под руководством сотрудников Фольклорной секции ИПИИ и КНИИ и среди прочего решали специальные задачи по сбору материалов о современном состоянии былинной традиции и «социальной функции эпоса». Если в экспедиции 1931 г., проходившей в качестве производственной практики, участвовал большой состав участников, решался широкий круг задач, а записи велись только в тетрадь, то вторая экспедиция, состоявшаяся зимой 1931/32 гг., имела специализированный характер, записи велись также на восковые цилиндры. В статье даются обобщающие данные об обеих экспедициях с акцентом на материалы по русской эпической традиции, восстанавливается маршрут зимней экспедиции, приводится описание фонографической коллекции с обзором рукописных записей. Анализ материалов показал, что собирательская траектория молодых специалистов была ориентирована на методы работы ленинградских фольклористов: продолжение поиска мастеров, работа как с лучшими, так и с рядовыми сказителями, автономное ведение рукописной записи текста («в 2 карандаша») и звукозаписи, сбор биографий сказителей, подробное интервьюирование об опыте освоения эпической традиции и опыте сказительства. Всё это позволило накопить важный материал по фольклору и этнографии Заонежья.

Ключевые слова: Свод русского фольклора, былины Заонежья, М. Б. Каминская, Н. Н. Тяпонкина, антропология сказительства, Фонограммархив Пушкинского Дома

Svetlana V. Podrezova

ON THE FORTHCOMING OBONEZHIE VOLUMES
OF THE *SVOD RUSKOGO FOLKLORA* SERIES:
MATERIALS FROM THE 1931–1932 EXPEDITIONS OF THE
FOLKLORE SECTION OF THE INSTITUTE FOR THE STUDY
OF PEOPLES IN THE COLLECTION OF THE INSTITUTE OF
RUSSIAN LITERATURE (PUSHKINSKII DOM)
IN ST. PETERSBURG

Abstract

The article considers for the first time the history, methods, and results of two folklore expeditions to the Zaonezhie region, which took place in the summer of 1931 and in the winter of 1931/1932. The expeditions were led by members of the Folklore Section of the Institute for the Study of Peoples of the USSR and the Karelian Research Institute. Two students of the Leningrad State Historical and Linguistic Institute, M. B. Kaminskaia and N. N. Tiaponkina, took part in the expeditions. Among other things, the expeditions were especially charged with collecting materials on the current state of the epic tradition and the “social function of the epic.” The expedition of 1931 was intended to provide field practice experience to students. For that matter it involved many participants and solved a wide range of problems. Members of the expedition took records only in notebooks. The 1931–1932 winter expedition was professional, so it took records even on wax cylinders. The article summarizes data concerning both expeditions and pays special attention to the materials on the Russian epic tradition. It reconstructs the route of the winter expedition, provides an inventory of the phonographic collection, and reviews the handwritten records. The analysis of the materials showed that the young specialists adopted the work methods used by Leningrad folklorists: searching for masters of epics performance, working with both the best and ordinary performers, practicing separate handwriting of the text (“in 2 pencils”) and sound recording, collecting biographies of performers, taking detailed interviews about the experience of mastering of the epic tradition and the experience of performing. These methods made it possible to accumulate important material about the folklore and ethnography of the Zaonezhie region.

Keywords: Svod russkogo folklor, Russian folklore, bylina, epics of Zaonezhie, M. B. Kaminskaia, N. N. Tiaponkina, anthropology of epics performance, Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature in St. Petersburg

DOI 10.31860/2712-7591-2023-3-130-148

3имой 1931/32 гг. состоялась примечательная фольклорная экспедиция в район Заонежья, организованная Фольклорной секцией ИПИН совместно с КНИИ. Примечательна она прежде всего тем, что ее участницами были две студентки ЛГИЛИ (позже — ЛИФЛИ) М. Б. Каминская

и Н. Н. Тяпонкина, работавшие по поручению названных учреждений и под руководством фольклористов ИПИН (прежде всего, вероятно, А. М. Астаховой). Несмотря на свою молодость (второкурсницы, каждой из которых было не более 19 лет), собирательницам удалось сделать рукописные и фонографические записи важного материала, внести заметный вклад в развитие науки. Высокую оценку деятельности Каминской и Тяпонкиной в этой экспедиции дали А. М. Астахова [Астахова 1936] и Т. Г. Иванова [Иванова, с. 547].

Зимняя экспедиция ИПИН — КНИИ в Заонежье неоднократно упоминалась в научной литературе, многие материалы, собранные Каминской и Тяпонкиной, вошли в классические издания (прежде всего — тексты былин и других эпических жанров [БС; ИП 1960; ИП 1966; Былины; Кастров; Петрова; Былины Заонежья], а также частушки [Астахова, Колпакова]), однако звуковое и рукописные собрания, представленные в коллекциях Пушкинского Дома, не становились предметом исследования. Обращение к этим материалам, методам и результатам полевой работы в «Исландии русского эпоса» имеет исключительную важность для подготовки обонежских томов былинной серии Свода русского фольклора (Т. 11: Северное Обонежье; Т. 12–15: Западное Обонежье).

«В порядке производственной практики»: летняя студенческая экспедиция 1931 г.

Марта Брониславовна Каминская и Нина Николаевна Тяпонкина (Бородина), по разным данным, были студентками ЛГИЛИ с момента его организации (то есть выделения из Ленинградского университета): зачетная книжка Н. Н. Тяпонкиной начата 1 сентября 1930 г.¹ Судя по сохранившемуся документу, Тяпонкина поступала на этнографическое отделение, которое позже (вероятно, в начале 1932 г.) было преобразовано в музейно-краеведческое (сокр. МКО). С 1932 г. МКО возглавлял историк архитектуры и археолог М. К. Каргер². Учебный курс в ЛГИЛИ в эти годы был очень кратким и занимал не более трех лет. Последняя запись в зачетной книжке Тяпонкиной гласит: «Студентка Тяпонкина (Бородина) выполнила все требования учебного плана МКО. Зав[едующий] МКО Мих[аил] Каргер. 3.VII.[19]33»³. Вместе с тем программа обучения на этнографическом / музейно-краеведческом отделении включала развернутый цикл этнографических дисциплин

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 2. Д. 1667. Л. 1.

² См.: Там же. Оп. 1. Д. 16. Распоряжение № 90. Часть. II. § 4.

³ Там же. Оп. 2. Д. 1667. Л. 6.

(«Введение в этнографию», «Практические занятия введения в этнографию», «Семинар по введению в этнографию», «Антропология», «Введение в краеведение», «Полевая этнография», практические занятия по фотографии и др.), цикл исторических и лингвистических предметов, а также курсы архивоведения, музееведения и др., то есть давала разнообразный объем знаний и навыков, которые будущие этнографы и музеееды могли применить в полевой и исследовательской работе. Введение в этнографию читал известный ученый, в 1926—1931 гг. профессор, зав. кафедрой этнографии Ленинградского университета Е. Г. Кагаров, семинар по этой дисциплине вел специалист по истории и этнографии финно-угорских народов З. Е. Черняков⁴. Профессиональному становлению должны были способствовать и практические занятия по полевой этнографии и фотографии⁵.

Первая же полевая фольклорно-этнографическая практика М. Б. Каминской, Н. Н. Тяпонкиной и их однокурсников проходила в Заонежье с 25 июля по 25 августа 1931 г. Эта поездка не только предшествовала зимней экспедиции ИПИН — КНИИ, но и основательно ее подготовила. К сожалению, в литературе о ней существуют лишь очень фрагментарные сведения. Заполнению этой лакуны не способствует и раздельное хранение материалов экспедиции. Судя по документам, отложившимся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН и НА КарНЦ РАН, в экспедиции участвовал большой состав собирателей. Часть из них удалось идентифицировать как студентов ЛГИЛИ: Ольга Всеволодовна Ионова⁶ (НА КарНЦ РАН. Р. 6. Оп. 1. Дн. 69, 70), Василий Ильич Заборцев⁷, Софья Андреевна Лорви (Дн. 78, 79)⁸, Наталья Георгиевна Котлярова⁹, Бел Павлович Николович (Дн. 82—84)¹⁰. Об аффилиации остальных участников, упоминаемых в разных источниках, — Л. Л. Алексеевой (НА КарНЦ РАН. Р. 6. Оп. 1. Дн. 60—66), Р. Х. Герцман (или Герцмана; Дн. 61, 64), О. Копыловой (Дн. 72), З. Курдовой (Дн. 75), И. Лекомцеве (Дн. 76), М. Новиковой (Дн. 85), А. Ф. Поповой (Дн. 70, 87) и М. Пуговкиной (Дн. 90—93) — можно говорить лишь предположительно.

⁴ См.: Там же. Л. 2 об.—3.

⁵ Помимо упомянутых двух практик, Тяпонкина проходила практику по английскому языку — см.: Там же. Л. 5—6 об.

⁶ Личное дело см.: ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-328. Оп. 2. Д. 652.

⁷ Личное дело см.: ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-328. Оп. 2. Д. 591. Материалы представлены: НА КарНЦ РАН. Р. 6. Оп. 1. Дн. 68.

⁸ Личное дело см.: Там же. Д. 971.

⁹ Личное дело см.: Там же. Д. 837. Материалы, собранные Н. Г. Котляровой, представлены в двух собраниях: РО ИРЛИ. Р. V. К. 26. П. 3 и НА КарНЦ РАН. Р. 6. Оп. 1. Дн. 73, 91.

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 2. Д. 1146.

Вероятно, они были студентами того же отделения, но их личные дела, как и в случае с М. Б. Каминской, не отложились в фонде ЛГИЛИ (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-328. Оп. 2)¹¹. Несколько иные детали этой экспедиции раскрыты в работе А. М. Астаховой: «Начальным моментом этой (собирательской. — С. П.) работы в средней Карелии 1931—1932 гг. явились записи 1931 г. М. Б. Каминской и Н. Котляровой, которые работали как практикантки этнографического отделения ЛИФЛИ, прикомандированные к Карельскому научно-исследовательскому институту» [Астахова 1938а, с. 2, примеч. 2].

Маршрут молодых собирателей проходил по деревням Сенногубской волости, то есть по той части Заонежья, в которой в 1926 г. работал Сергей Игнатьевич Бернштейн, а затем экспедиция ГАХН «По следам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга» под руководством Б. М. и Ю. М. Соколовых. Работа охватила несколько деревень: Сенную Губу, Гарницы, Жарниково, Зиновьево, Конду, Косельгу, Леликово, Лонгасы, Моталово, Сельгу и, возможно, какие-то еще. Район был выбран не случайно: он был хорошо изучен в дореволюционный и послеоктябрьский периоды, и по нему, по мнению А. М. Астаховой, был «накоплен значительный и ценный для сравнительного изучения материал» [Астахова 1934, с. 215]. Новая поездка должна была прояснить дальнейшую судьбу заонежской эпической традиции.

Участники этой экспедиции вели записи только от руки и не использовали фонограф. В Рукописном отделе ИРЛИ сохранились беловые, а также машинописные копии текстов, отобранных для специальных исследований (записи М. Б. Каминской и Н. Г. Котляровой — эпические жанры и частушки: РО ИРЛИ. Р. V. К. 26. П. 3¹²; некоторые копии — ФА ИРЛИ. П. 174). Полевые дневники всех участников и материалы по всем направлениям собирательской работы, а также фотографии хранятся в НА КарНЦ РАН (Ф. 1. Кол. 66 [Марковская, с. 148; Курец, с. 34]; Р. 6. Оп. 1. Дн. 60—94).

Поскольку в Пушкинском Доме отложилась лишь небольшая часть материалов этой экспедиции, а о петрозаводской части этой коллекции в настоящий момент я могу судить лишь на основании сведений из опубликованных источников, говорить о целях и задачах этой поездки можно только в са-

¹¹ Когда статья уже была подготовлена, в НА КарНЦ удалось установить фамилии еще нескольких участников экспедиции: Забаровская (Дн. 67), Лукачева (Дн. 80), В. Н. Кох (Дн. 74), Масалкин (Дн. 81), Подшивайло (Дн. 86) и А. Пронинов (Дн. 88, 89).

¹² Далее при ссылках на фольклорное собрание РО ИРЛИ РАН будет даваться указание на папку и единицу хранения в К. 26.

мых общих чертах. По всей видимости, студенты работали по устоявшейся этнографической программе и собирали самый разный материал: этнографические сведения об обрядах, праздниках, народной медицине и др., тексты песен разных жанров¹³, в том числе свадебных, приговоры дружки, причитания и описания свадебного обряда¹⁴, тексты частушек, детский фольклор (припевки, игры), лингвистический материал [Марковская, с. 148], фотографии образцов архитектуры, быта, исполнителей¹⁵ и др. Кроме того, М. Б. Каминская и Н. Г. Котлярова совместно с Н. Н. Тяпонкиной решали узкие задачи по изучению эпической традиции. Нет сомнений, что куратором этой работы была А. М. Астахова. Задачу, поставленную перед студентками в следующих поездках — зимой и летом 1932 г., исследовательница обозначила следующим образом: «...одним из основных вопросов, входивших в план работ (заонежского) отряда, явилось современное состояние былинной традиции и те изменения, которые испытала былина под влиянием идеологических и культурно-бытовых сдвигов октябрьской деревни» [Астахова 1934, с. 215]¹⁶. Очевидно, что тот же вопрос в первом приближении решали участники экспедиции 1931 г.

Судя по всему, собирательницы делились на две группы: М. Б. Каминская работала отдельно, ее записи в основном не пересекаются с записями двух других начинающих собирательниц, Н. Н. Тяпонкина вела записи совместно с Н. Г. Котляровой, методом «в два карандаша»; кроме того, она фиксировала диалектный материал и фрагменты речи исполнителей [Кузнецова, с. 15–17].

Рассматривая вариант как интересный и значимый материал, «одно из звеньев, необходимых для уяснения основ сюжета, но и как проявления живой творческой энергии народных масс» [Астахова 1938b, с. 9], А. М. Астахова поручает молодым собирателям вести записи былин не только от лучших мастеров — уже известных сказителей, но и от преемников-учеников старых былинщиков, а также от других, рядовых исполнителей.

Прежде всего по заданию Фольклорной секции ИПИН Каминская, Котлярова и Тяпонкина продолжили работу со знаменитыми сказителями,

¹³ См. сведения о записанных материалах на страницах издания: [Курец].

¹⁴ См. материалы, упоминаемые в работе: [Кузнецова, Логинов, с. 259–260, 264, 267–269, 282–288].

¹⁵ Некоторые фотографии опубликованы в изд.: [Былины Заонежья].

¹⁶ Интересно заметить, что в обзоре работы карельских фольклорных экспедиций 1931–1933 гг. летняя поездка 1931 г. не упоминается — вероятно, по той причине, что она не была организована Фольклорной секцией ИПИН, а представляла собой студенческую практику.

от которых ранее делали записи С. И. Бернштейн (в Ленинграде — также Е. В. Гиппиус и А. М. Астахова) и участники экспедиции ГАХН: П. И. Рябининим-Андреевым (записаны семь былин, две баллады, сказки), А. С. Богдановой-Зиновьевой (четыре былины, две баллады¹⁷) и Е. Б. Суриковым¹⁸ (былина «Про Добрыню Микитича»).

Летом 1931 г. в деревнях Сенногубской волости студентки обнаружили еще нескольких сказителей. От Натальи Тимофеевны Зиновьевой (45 л., д. Зиновьево) им удалось сделать записи трех старших баллад, четырех духовных стихов, сказок и др.¹⁹, от Кузьмы Дмитриевича Андрианова (57 л., д. Конда) записали на бумагу две былины, сказки²⁰; несколько детских сказок были записаны от его дочери Александры (16 лет)²¹. Собирательницы заметили в дневнике: «Кроме тех былин, что сказал, еще знал, да уж позабывать стал: „О Добрыне Никитиче“, „Об Илье Муромце“, „О Дунае Ивановиче“, „Стих об Алексее человеке божием“»²². От Федосьи Кузьминичны Чивиной (81 год, д. Леликово), бабушки П. И. Рябинина-Андреева, в тетрадь М. Б. Каминской были внесены тексты двух баллад, стиха «Мучения Егория» и плясовой песни «Коморище». О Ф. К. Чивиной М. Б. Каминская записала: «Она не сказительница, а просто пожилая женщина, знающая много песен, частушек и причтов»²³. Это наблюдение подтверждается обширным репертуаром, записанным от нее в этой экспедиции разными собирателями [Курец, с. 272].

Следуя установкам ленинградских фольклористов, студентки вели изучение «социальной функции эпоса» [Астахова 1938а, с. 2]. Выбранный ими метод и объем исследования с полным правом можно рассматривать в русле антропологии сказительства. Они подробно записывали биографии сказителей, их рассказы о процессе освоения эпического репертуара, опыте сказительства, воспоминания и рассказы о сказителях (в том числе здрав-

¹⁷ Тексты других жанров, а также этнографические сведения, записанные в этой экспедиции разными собирателями, указаны в работе: [Курец, с. 295].

¹⁸ С. И. Бернштейн записывал его брата — Антона Борисовича Сурикова (по сведениям Марка Андрианова, Антон Борисович скончался 21 июля 1931 г., см.: РО ИРЛИ. П. 3. Ед. хр. 12. Л. 64), с Егором Борисовичем не работал.

¹⁹ Репертуар Н. Т. Зиновьевой и тексты баллад представлены в изд.: [БС, с. 121–126]. Этнографические сведения и рассказы о жизни, колхозе и др., записанные летом 1931 г. разными собирателями, отложились в НА КарНЦ РАН, см.: [Курец, с. 303].

²⁰ В НА КарНЦ РАН хранятся записи фольклорных текстов других жанров, см.: [Курец, с. 291].

²¹ Кроме того, разными собирателями от нее были записаны свадебные и лирические песни, частушки и этнографические сведения, см.: [Курец, с. 291–292].

²² РО ИРЛИ. П. 3. Ед. хр. 12. Л. 79. Записано 14 августа 1931 г. Н. Г. Котляровой.

²³ РО ИРЛИ. П. 3. Ед. хр. 11. Л. 27. 11 августа 1931 г.

ствующих) от их родственников и местных жителей и, наконец, фиксировали собственные впечатления и наблюдения. В устных историях и интервью, собранных Каминской, Котляровой и Тяпонкиной, отразились размышления сказителей о малой востребованности своего таланта, а вместе с тем и малой востребованности самих былин среди заонежан. Так, 27 июля 1931 г. П. И. Рябинин-Андреев сообщил собирательницам: «Хорошо было былины петь в Москве и в Ленинграде. Школьники слушали внимательно, записывали. А здесь, в деревне, попросят петь, сами не слушают, мешают, разговаривают по углам. Отец никогда для деревенских не пел»²⁴.

Большой и всё возрастающий интерес к былинщикам со стороны ученых и советской общественности, вероятно, вызывал у других сказителей и односельчан, по меньшей мере, чувство несправедливости, а иногда и зависти. Так, Степанида Игнатьевна Дутикова (64 л.) из д. Конда, вспоминая о династии Суриковых, старалась подчеркнуть заурядность их таланта и решающую роль случая в их судьбе: «Антон Суриков был знаменит, так это потому что он тем, кто записывал, первый на речке попался, а ведь Егор всё то же, так же знает, а скромн был. Они этого „лявзить“ (врать)-то от матери научились, от Суриковой Домны Васильевны. Она баба такая была, ее тоже возили петь в Петрозаводск. Она тоже на речке им попала, московским, ну говорят бабам: „Кто может былины петь?“ А она: „Я могу“. Ну повезли ее. Потом хотели дальше, да она взмолилась: „Ой, — говорит, — у меня дети остались, куда мне ехать“. И вернулась. Давно это было, очень давно. А здесь никому они не нужны, никто их не слушает»²⁵.

О незавидной доле сказителя 29 июля 1931 г. поведала А. С. Богданова-Зиновьева: «Сколько из-за этих былин неприятностей было. Ещё моложе я была, так не говорила при большом народе сказки да былин не пела. Жили мы тогда 15 лет в лесничестве. Земля была, сами все камения повытаскивали, всё вспахали. Служили на казённой службе у лесничего, а был он старый, холостой, и никогда чтоб никто у него былин не пел. Говорил: „Если кто у меня в лесничестве былины будет петь, так я сейчас его выгоню“»²⁶.

Ценные и разнообразные материалы, собранные Котляровой, Каминской и Тяпонкиной, позже стали базой для «освещения творческой роли северных крестьян-сказителей» — основной темы работы А. М. Астаховой «Былины Севера». Несомненный интерес представляют они и сегодня.

²⁴ Там же. Ед. хр. 12. Л. 2. Записано Н. Г. Котляровой.

²⁵ Там же. Л. 97. Записано Н. Г. Котляровой 15 августа 1931 г.

²⁶ Там же. Л. 24. Ср. с тем же сюжетом в автобиографии Богдановой, записанной Н. Н. Тяпонкиной 11 января 1932 г.: [Курец, с. 64–65].

«Выявить сдвиги, происшедшие в фольклоре деревни в период ее социалистической перестройки».

Зимняя экспедиция 1931/1932 г.: задачи, результаты и методы

В самом конце декабря 1931 г. небольшая группа в составе Н. Н. Тяпонкиной и М. Б. Каминской вновь выехала в Заонежье, но уже вооружившись фонографом. Эта экспедиция носила повторный и специализированный характер и проходила по поручению Фольклорной комиссии ИПИН и КНИИ [Астахова 1936]. Собираательницы прошли маршрутами экспедиций 1926 г. и работали в деревнях Сенногубского (д. Сенная Губа, Гарницы, Зиновьево, Конда, Леликово, Новинка, Обозеро, Клименицы) и соседнего с ним Кижского (д. Боярщина, Жарниково, Кижы, Кургеницы, Липовицы) сельских советов. Подавляющее большинство звукозаписей, выполненных в этой экспедиции, — фрагменты эпических жанров: былины (17), баллады (7), исторические песни (4) и духовный стих (1). Многие фонограммы повторяют рукописные записи 1931 г.

Вторая тема, которую разрабатывали Каминская и Тяпонкина, была связана с актуальным фольклором и теми задачами, которые были поставлены перед фольклористикой в самом начале 1930-х гг. Например, 16 октября 1931 г. на совещании по экспедиционной работе из уст директора КНИИ С. А. Макарьева прозвучало пожелание «включить в программу работы фольклористов собирание материалов по Гражданской войне»²⁷. В этой поездке молодые исследователи активно вели запись (в том числе на фонограф) социальной и антирелигиозной сатиры, революционных и уличных песен, и особенно последовательно — частушек (см.: РО ИРЛИ. П. 1, 2), то есть старались выполнить поручение по записи песен «позднейшей формации» и выявлению новых моментов в фольклоре заонежской деревни, «которые порождены современностью» [Астахова 1934, с. 215–216].

М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина были серьезным образом подготовлены к работе в этой экспедиции, и прежде всего хорошо осведомлены о репертуаре заонежских сказителей, с которыми работали не только старшие ленинградские коллеги, но и московские фольклористы.

Одной из приоритетных задач, решаемых в этой экспедиции, было максимально выявить репертуар уже известных науке сказителей и повторить записи на фонограф, а также продолжить поиск знатоков русского эпоса.

²⁷ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 3. № 12: Протокол Президиума Фольклорной секции ИПИНа с участием директора Карельского научно-исследовательского института культуры С. А. Макарьева. Цит. по: [Сенькина, с. 45]. На совещании присутствовали: М. К. Азадовский, А. М. Астахова, студентки этнографического факультета ЛГИЛИ.

Как видно из описи материалов, Тяпонкина и Каминская преуспели и в том и в другом. Прежде всего они сделали фонографические записи бóльшей части эпических форм, записанных летом 1931 г. от К. Д. Андрианова и А. С. Богдановой-Зиновьевой, некоторые былины и баллады из репертуара Н. Т. Зиновьевой и П. И. Рябинина-Андреева. Вместе с тем им удалось дополнить ленинградские фоно- и рукописные коллекции новыми записями эпических жанров в исполнении К. Д. Андрианова, Е. Б. Сурикова, А. С. Богдановой-Зиновьевой, А. К. Лучиной и поработать с другими сказителями, открытыми в середине 1920-х гг. московскими коллегами, — Михаилом Кириковичем Рябининым, Матреной Кузьмичной Пашовой, Василием Васильевичем Амосовым. Наконец, фонотека ленинградских фольклористов пополнилась записями от трех новых былинщиков: Якова Андреевича Сысоева, Ивана Федоровича Амосова и Феклы Семеновны Амосовой, с которой позже работал К. В. Чистов.

Сличение текстов и фонозаписей показывает, что Каминская и Тяпонкина в основном использовали автономный способ записи: сначала записывался только текст, затем — нередко на следующий день — на фонограф заносился фрагмент исполнения. Каким образом вели собиратели запись эпических текстов — с голоса или с пересказа, делили строку текста, вели запись через строчку (писали «в два карандаша») или как-то иначе, сказать трудно, поскольку в Рукописном отделе Пушкинского Дома и НА КарНЦ РАН сохранились только беловые записи. К сожалению, некоторые образцы так и не были повторно исполнены для фонозаписи, не сохранились и указания на напев.

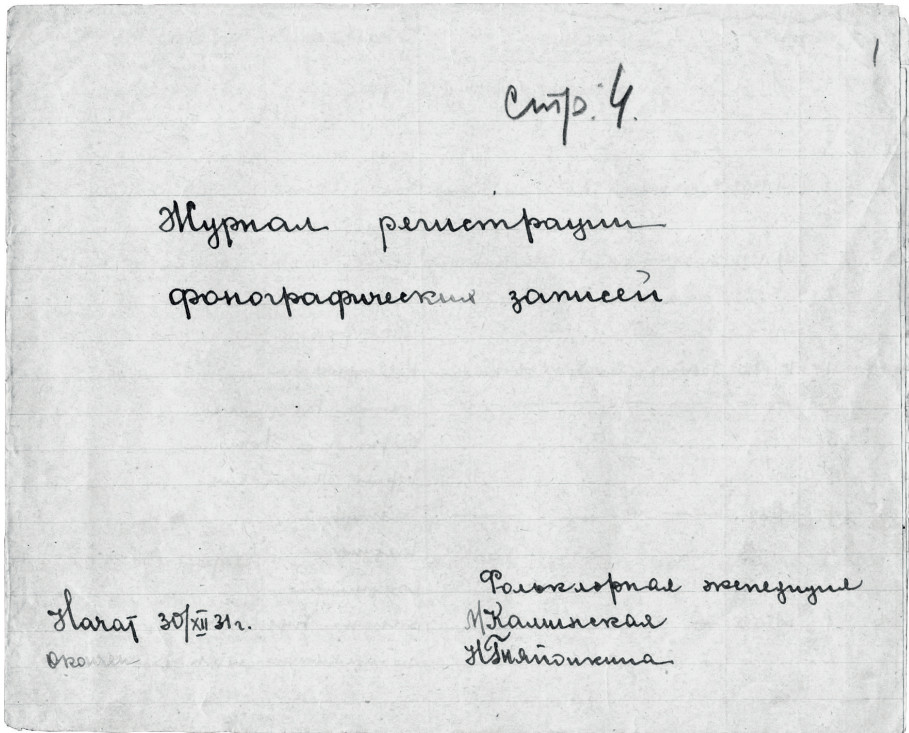
С одной стороны, такой метод работы можно считать упущением, поскольку существовала опасность, утратив фонозапись, лишиться и текстового варианта. С другой стороны, именно автономная запись давала возможность получить дополнительные варианты текстов от одного сказителя, установить устойчивое и вариативное в способах исполнения и в развертывании сюжета, а значит — доставляла материал для наблюдения за творческой манерой сказителя, для выявления его сказительского инвентаря и принципов построения эпических текстов. В некоторых случаях таким образом собирателям удавалось зафиксировать существенные изменения, возникавшие от исполнения к исполнению.

Еще один метод, используемый М. Б. Каминской в работе с молодежью, описала А. М. Астахова: «Она входила в близкие товарищеские отношения с молодежным активом, принимала живое участие в собраниях молодежи, вместе пела, помогала организовывать антирелигиозные вечера и т. п. В результате — получала очень ценный материал» [Астахова 1936].

Эффективность этого метода видна в собрании частушек, часть из которых сохранилась в фонозаписи. Этот метод использовался и позже — в летней экспедиции 1932 г. собирательницам удалось сделать полные звукозаписи кадрили, несколько циклов частушек и песен, в том числе от детей и подростков.

Опись звуковой и рукописной коллекций зимней экспедиции (ФА ИРЛИ. Кол. 106. ФВ 3486–3496; РО ИРЛИ. Р. V. К. 26. П. 1, 2)

Звуковая коллекция зимней экспедиции состоит из довольно скромного количества фонографических записей, уместившихся на 12 восковых цилиндрах, один из которых не сохранился. Уже в экспедиции Каминская и Тяпонкина вели тетрадь, куда вносили все подробные сведения о фонозаписях и исполнителях (см. ил. 1, 2).

Ил. 1. Титульный лист описи Кол. 106. Автограф Н. Н. Тяпонкиной.
ФА ИРЛИ. П. 60. Ед. хр. 6. Л. 1

№	Дата	Район	Название записи	Имя исполнителя	Содержание	Жанр	Длительность	Кол-во записей	Примечания
1	1 30/12/31	Земляничная Слобода в Лоповне	Королевица и Крякова	Иванов, Степан, Стефан, Стефан	ср. часть	2/4	грн.	записан	
2	1 31/12/31	Земляничная Слобода в Лоповне	Вольга Святославович и Микула Селянинович	"	"	"	"	"	
3	1 31/12/31	Земляничная Слобода в Лоповне	Худая жена, жена умная	"	"	"	"	"	
2	1 1/1/32	Земляничная Слобода в Лоповне	Худая жена, жена умная	"	"	"	"	"	
3	1 4/1/32	Земляничная Слобода в Лоповне	Худая жена, жена умная	"	"	"	"	"	
3	1 13/1/32	Земляничная Слобода в Лоповне	Худая жена, жена умная	"	"	"	"	"	
4	1 17/1/32	Земляничная Слобода в Лоповне	Худая жена, жена умная	"	"	"	"	"	
4	1 17/1/32	Земляничная Слобода в Лоповне	Худая жена, жена умная	"	"	"	"	"	
5	1 17/1/32	Земляничная Слобода в Лоповне	Худая жена, жена умная	"	"	"	"	"	
6	1 17/1/32	Земляничная Слобода в Лоповне	Худая жена, жена умная	"	"	"	"	"	

Ил. 2. Фрагмент описи Кол. 106. Автограф Н. Н. Тяпонкиной.
 ФА ИРЛИ. П. 60. Ед. хр. 6. Л. 1 об.—2

Ниже дается описание фоноколлекции с обзором рукописных материалов, собранных в зимней экспедиции 1931/32 гг., и сведениями о маршруте. Это позволит представить последовательность и методику полевой работы молодых, но уже набирающих опыт фольклористов и вместе с тем даст возможность увидеть более широкий контекст хрестоматийных записей русского эпоса.

30 декабря 1931 г.²⁸ в д. Гарницы Сенногубского с/с от П. И. Рябина-Андреева были записаны фрагменты былин «Королевица из Крякова» (ФВ 3486.01) и «Вольга Святославович и Микула Селянинович» (ФВ 3486.02), баллады «Худая жена, жена умная» (ФВ 3486.03). На следующий день М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина продолжили работу с Рябиным и записали от него текст былины «Ставр Годинович и Василиса Микулична», пометив в дневнике важные детали: «Эту былину П. И. Андреев-Рябинин пел в первый раз. Слышал ее от отца. Текст знает хорошо. Забыл только в одном месте, затем пел без перерыва» (РО ИРЛИ. П. 1. Ед. хр. 2. Л. 10).

1 января 1932 г. от него же на фонограф были записаны: баллада «У вдовки было у Распашенки» (ФВ 3487.01) и былина «Чурило Щепенкович и Катерина» (ФВ 3487.02), а в тетрадь — текст былины «Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром».

²⁸ Здесь и далее подчеркнуты даты, в которые производились фонографические записи, и названия деревень. Курсивом в тексте выделены сюжеты, которые были записаны студентками ЛГИЛИ в 1931 г. от тех же сказителей.

В следующие, предрождественские и рождественские, дни собирательницы, по-видимому, сконцентрировались на молодежных вечерках, где, помимо полевой работы, вели антирелигиозную пропаганду²⁹. 4 января от Александры Семеновой, 16 л., в тетрадь были записаны тексты 12 частушек на современную тему. 6—9 января записывали песни и частушки от подростков и молодежи на беседах в д. Леликово (38 текстов) и д. Конда (28 текстов).

6 января 1932 г. М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина в д. Леликово от трех девочек-подростков: Анны Коросовой (10 л., грамотная, колхозница), Веры Песниной (12 л., грамотная, колхозница) и Тамары Гонжаковой (10 л., грамотная, единоличница, беднячка), помимо рукописных записей частушек, произвели запись на фонограф детской уличной песни «Сенька Рыжий был на улице злодей» (ФВ 3488.01).

9—11 января работа велась в д. Конда Сенногубского с/с.

10 января от Кузьмы Дмитриевича Андрианова (57 л., колхозник, школьный сторож, грамотный, женат) были записаны на фонограф фрагменты исторических песен «*Кострюк Церкашинин*» (ФВ 3489.01), «*Гришка-расстрижка*» (ФВ 3489.02) и былин, ранее от него не записанных: «Добрынюшка Никитич» (ФВ 3489.03) и «Чурило Пленкович» (ФВ 3489.04). В тот же день, а также 11 января от него были записаны тексты исторической песни «Осада Соловецкого монастыря англичанами» и былины «Дунай Иванович» (сюжет «Дунай сватает невесту Владимиру»), но их исполнение по какой-то причине не было записано на восковой цилиндр (скорее всего, Андрианов отказался от звукозаписи, поскольку знал их не крепко и во фрагментах). Наконец, К. Д. Андрианов обнаружил знание застольных песен, ср. запись: «Песни, составленные послушниками Клименецкого монастыря Занежского, глас 4, пение с канонархом: „Достойная ты перцовочка / Многопочтимая ты сивуха...“».

В тот же день, возможно на молодежной вечеринке, было записано несколько серий частушек (темы: колхоз, жизнь в советской деревне) с разными напевами от трех девушек: Александры Антоновны Дутиковой (19 л., грамотная, колхозница), Клавдии Алекс. Агапитовой (18 л., грамотная, беднячка) и Лидии Ивановны Андриановой (16 л., грамотная, колхозница) (ФВ 3490.01, 02, 03).

Наконец, тогда же, 10 января, удалось записать от Егора Борисовича Сурикова (63 г., малограмотный, единоличник, среднезажиточный, женат) не записанные ленинградцами прежде былины «Василий Буслаевич»

²⁹ В дневнике М. Б. Каминской сохранился черновик лекции «Кому нужно Рождество» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 26. П. 3. Ед. хр. 11. Л. 49–53 об.).

(ФВ 3491.01) и «Про царя Калина и князя Владимира» (ФВ 3491.02), а также текст былин «Про Соломона».

11 января М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина переместились в д. Зиновьево, где провели предварительную работу с А. С. Богдановой-Зиновьевой (73 г., батрачка-пенсионерка).

12 января от нее были выполнены звукозаписи большого репертуара: былин «Добрынюшка Никитич» (ФВ 3492.01), «Щурило Щепленкович» (ФВ 3492.02), «Иван Годинович» (сюжет «Молодец и худая жена», ФВ 3492.04), «Соломон и Василий (Иван) Окульевич» (ФВ 3493.01) и «Женитьба князя Владимира и Дуная Ивановича» (сюжет «Дунай сватает невесту Владимиру. Непра и Дон», ФВ 3493.02), баллад «О девяти братьях-разбойниках» («Как было у вдовки у Распашеньки», ФВ 3492.03), «Девять дочерей — одинакай сын» (ФВ 3492.05) и исторической песни «Кострюк» (ФВ 3493.03). Как можно заметить, запись образцов каждого из жанров велась непоследовательно — либо на основе предпочтений Богдановой, либо исходя из приоритетов собирателей. Кроме того, несколько фрагментов были записаны только в тетрадь: былины «Маришка курва догадлива» и «Василий Буслаевич», пересказ легенд о богатырше и о папе Римском.

12 января там же были записаны баллада «Девять братьев и одна сестра» (ФВ 3494.01) и духовный стих «Егорий и Елисафия» («Про Змея лютою» (ФВ 3494.02) от Натальи Тимофеевны Зиновьевой (47 л., неграмотная, крестьянка, среднезажиточная, замужем). К сожалению, в этот приезд не был записан ни один из текстов ее обширного репертуара.

13 января, поработав со школьниками в д. Новинки (тексты частушек и песни), группа собирателей перебралась в д. Обозеро Сенногубского с/с, где 14–16 января продолжила вести рукописные записи от разных знатоков заонежского эпоса, отбирать исполнителей и репертуар для дальнейшей работы с фонографом.

17 января в д. Обозеро состоялось несколько сеансов звукозаписи. От известной фольклористам сказительницы Матрены Кузьминичны Пашовой (54 г., неграмотная, среднезажиточная, вдова) на восковой цилиндр была записана баллада «Насильственное пострижение» (ФВ 3495.01); две другие баллады («Девять сыновей и одинакая дочь» и «Василий и Софья») были записаны только в тетрадь. Фекла Семеновна Амосова (52 г., неграмотная, среднезажиточная, вдова) исполнила для записи фрагмент былины «Про Добрыню Никитича и Алёшу» (ФВ 3495.02), Яков Андреевич Сысов (41 г., грамотный, бедняк, женат) — былин «Щурило Щепленкович» (ФВ 3495.03), Иван Федорович Амосов (31 год, грамотный, среднезажиточ-

ный, женат) — былину «Смелый Алёша Попович» (сюжет «Алёша Попович и Тугарин (Сокольник)», ФВ 3495.04). В исполнении И. Ф. Амосова Каминская и Тяпонкина записали тексты двух революционных песен сатирического плана, а от группы молодежи — частушки «Яблочко».

В следующие дни работа продолжилась в деревнях Кижского сельсовета.

18 января в д. Кизи Тяпонкина и Каминская записали в тетрадь множество частушек от Михаила Кириковича Рябина (34 г., грамотный, колхозник, женат), но звукозапись делать не стали.

19 января, вероятно, из экономии собирательницы дозаписали несколько фольклорных фрагментов на уже использованные восковые цилиндры. Былина «Оротай» (сюжет «Вольга Святославович и Микула Селянинович») в исполнении М. К. Рябина была записана на ФВ 3493.04. В соседней деревне Жарниково на другой фоновалик были дозаписаны: «Пролетарская Пасха» — пародийный парафраз на напев пасхального тропаря и стихиры Пасхи (ФВ 3488.02) и две строфы позднего романса «Матросик» (ФВ 3488.03) от Михаила Федоровича Русинова (26 л., колхозник, служащий, женат). От него же в тетрадь внесли тексты песни-хроники «Гибель Буревестника» и «Поповской Камаринской».

20 января Каминская и Тяпонкина вели рукописные записи в д. Курге-ницы от Анны Кузьминичны Лучиной (74 г., неграмотная, батрачка, вдова), с которой в 1926 г. работала Т. В. Попова. 21 января они записали на фонограф два фрагмента: историческую песню «Гришка-расстрижка» (ФВ 3496.01) и балладу «Было у вдовушки девять дочерей» (ФВ 3496.02). Записей текстов этих эпических жанров в этот день не вели.

21 и 22 января собирательницы активно записывали в тетрадь революционные песни, антирелигиозную сатиру и частушки в д. Жарниково.

23 и 24 января в д. Липовицы рукописные записи эпических жанров велись от Агриппины Федоровны Труховой (53 г., колхозница), а 24 января, согласно реестру, от нее была сделана фонозапись былины «Бой Добрыни со змеем», правда, неудачная, цилиндр не сохранился или был затерт.

23 января Тяпонкина и Каминская работали в д. Боярщина с Анной Тимофеевной Тихоновой (60 л., среднезажиточная), с которой в 1926 г. встречались участники экспедиции ГАХН. Молодым собирательницам удалось пополнить коллекцию текстами трех баллад (новые тексты: «Насильственное пострижение», «Девять дочерей и одинакий сын») и двух былин («Про Соломона» и новый фрагмент — «Щурило Щапленкович»).

В той же поездке Каминская и Тяпонкина работали еще с несколькими сказителями и знатоками местного фольклора (например, 14 января с Андре-

ем Антоновичем Симоновым из д. Обозеро, 57 л., ср.), но записать их пение и сказывание на фонограф не считали необходимым. Некоторые сказители помнили былины, но не пели, как, например, Александра Кирилловна Ястребова (77 л., инвалид), от которой в Инвалидном доме в д. Клименицы 16 января был записан текст былины о Добрыне и Алёше, или Василий Васильевич Амосов (72 г., зажиточный), рассказавший там же 14 и 15 января несколько былин словесно. Возможно, также сказывался дефицит валиков.

Таким образом, в экспедициях 1931–1932 гг. студентками — подающими надежды специалистами был накоплен важный и в некотором роде уникальный материал по фольклору и этнографии Заонежья и богатый опыт, а также выработана методика полевой работы. И то и другое пригодилось Каминской и Тяпонкиной во время проведения масштабного исследования Заонежья летом 1932 г. (в составе «заонежского отряда» большой карельской экспедиции) и во многом определило вектор дальнейшего изучения эпического наследия края. Наконец, опора на молодые научные силы — студентов и выпускников ЛГИЛИ — ЛИФЛИ — ЛГУ на ближайшее десятилетие стало не только приметой времени³⁰, но и необходимым этапом формирования академической школы Карельского научно-исследовательского института (КНИИ — КНИИК).

Литература

- Астахова 1934 — *Астахова А. М.* Карельские фольклорные экспедиции (1931–1933 гг.) // Советская этнография. 1934. № 1–2. С. 215–219.
- Астахова 1936 — *Астахова А. М.* М. Б. Каминская (некролог) // Советский фольклор: Сб. ст. и материалов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Вып. 2/3. С. 462.
- Астахова 1938а — *Астахова А. М.* От составителя // Былины Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 1: Мезень и Печора / Записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. С. 1–5.
- Астахова 1938б — *Астахова А. М.* Былинное творчество северных крестьян // Былины Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 1: Мезень и Печора / Записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. С. 6–105.
- Астахова, Колпакова — *Астахова А. М., Колпакова Н. П.* Старая и новая Карелия в частушке. Петрозаводск: Кирья, 1937. 160 с.
- Былины — Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М.: Советский композитор, 1981. 614 с.
- Былины Заонежья — Былины Заонежья / КарНЦ РАН; Сост. В. П. Кузнецова, А. С. Лызлова, Е. В. Марковская. Петрозаводск: Периодика, 2018. 640 с.: ил., ноты.
- БС — Былины Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой. 848 с.: ноты.

³⁰ О роли студентов и молодых ученых в собирательской и научной работе и становлении фольклористической школы в Карельском научном центре см. [Комелина, с. 541–554].

- Иванова — *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 800 с., ил.
- ИП 1960 — Исторические песни XIII–XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 696 с.
- ИП 1966 — Исторические песни XVII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский, Л. И. Емельянов, В. В. Коргузалов, А. Н. Лозанова, Б. Н. Путилов, Л. С. Шептаев. М.; Л.: Наука, 1966. 386 с.
- Кастров — Эпические баллады и духовные стихи Обонежья в записях 1926–1934 годов / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 4–5. С. 403–438.
- Комелина — *Комелина Н. Г.* Советская фольклористика в отдельно взятой республике: Отдел фольклора в Карельском научно-исследовательском институте культуры в 1939–1941 гг. (по материалам архива А. Д. Соимонова) // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 160-летию поного издания «Калевалы». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. С. 540–554.
- Кузнецова — *Кузнецова В. П.* Былины Заонежья в XX в. // Былины Заонежья / КарНЦ РАН; Сост. В. П. Кузнецова, А. С. Лызлова, Е. В. Марковская. Петрозаводск: Периодика, 2018. С. 10–25.
- Кузнецова, Логинов — *Кузнецова В. П., Логинов К. К.* Русская свадьба Заонежья (конец XIX — начало XX в.) / Науч. ред. К. В. Чистов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. 328 с.: ил.
- Кузнецова, Марковская — *Кузнецова В. П., Марковская Е. В.* Фольклорный архив и историческая действительность (на материалах архивов ИЯЛИ КарНЦ РАН) // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5, № 4. С. 338–357.
- Курец — Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 372 с.; 60 ил.
- Марковская — *Марковская Е. В.* Описание коллекций русского фольклора Научного Архива КарНЦ РАН (фонд 1, опись 1) // Полевые исследования и архивация фольклорных и этнографических материалов: Материалы V науч.-практ. семинара (г. Петрозаводск, 21–22 марта 2012 г.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. С. 125–191.
- Петрова — Духовные стихи Обонежья: (По материалам экспедиций 1926–1932 гг.) / Публ. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 4–5. С. 439–491.
- Родионова, Нагурная, Чикина — *Родионова А. П., Нагурная С. В., Чикина Н. В.* Круглый стол «Особенности сохранения культурного и языкового наследия Заонежья // Родной язык. 2020. № 2. С. 307–314.
- Сенькина — *Сенькина Т. И.* Собрание и изучение русского фольклора Карелии в 1920–1930-е годы // Сенькина Т. И. Забытые и неизвестные страницы истории фольклористики Карелии: Очерки и материалы. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. С. 43–61.

References

- Alekseeva, O. B., Dobrovolskii, B. M., Emel'yanov, L. I., Korguzalov, V. V., Lozanova, A. N., Putilov, B. N., Sheptaev, L. S., eds. (1966). *Istoricheskie pesni XVII veka*. Moscow, Leningrad: Nauka, 386 p.

- Astakhova, A. M. (1934). 'Karel'skie fol'klornye ekspeditsii (1931–1933 gody)', *Sovetskaya etnografiya*, 1–2, 215–219.
- Astakhova, A. M. (1936). 'M. B. Kaminskaya (nekrolog)', in: *Sovetskii fol'klor: Sbornik statei i materialov*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 2/3, 462.
- Astakhova, A. M. (1938). 'Bylinnoe tvorchestvo severnykh krest'yan', in: A. M. Astakhova, ed., *Byliny Severa*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1: *Mezen' i Pechora*, 6–105.
- Astakhova, A. M. (1938). 'Ot sostavitelya', in: A. M. Astakhova, ed., *Byliny Severa*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1: *Mezen' i Pechora*, 1–5.
- Astakhova, A. M., ed. (1951). *Byliny Severa*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 2: *Prionezh'e, Pinega i Pomor'e*, 848 p.
- Astakhova, A. M., Kolpakova, N. P. (1937). *Staraya i novaya Kareliya v chastushke*. Petrozavodsk: Kir'ya, 160 p.
- Dobrovol'skii, B. M., Korguzalov, V. V., eds. (1981). *Byliny: Russkii muzykal'nyi epos*. Moscow: Sovetskii kompozitor, 614 p.
- Ivanova, T. G. (2009). *Istoriya russkoi fol'kloristiki XX veka: 1900 — pervaya polovina 1941 goda*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 800 p.
- Kastrov, A. Y. (1998). 'Epicheskie ballady i dukhovnye stikhi Obonezh'ya v zapisyakh 1926–1934 godov', in: *Iz istorii russkoi fol'kloristiki*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, Vol. 4–5, 403–438.
- Komelina, N. G. (2010). 'Sovetskaya fol'kloristika v otdel'no vzyatoi respublike. Otdel fol'klora v Karel'skom nauchno-issledovatel'skom institute kul'tury v 1939–1941 godakh (po materialam arkhiva A. D. Soimonova)', in: I. I. Mullonen et al., eds., *"Kalevala" v kontekste regional'noi i mirovoi kul'tury*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 540–554.
- Kurets, T. S., eds. (2008). *Ispolniteli fol'klornykh proizvedenii (Zaonezh'e. Kareliya)*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 372 p.
- Kuznetsova, V. P. (2018). 'Byliny Zaonezh'ya v XX veke', in: V. P. Kuznetsova, A. S. Lyzlova, E. V. Markovskaya, eds., *Byliny Zaonezh'ya*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 10–25.
- Kuznetsova, V. P., Loginov, K. K. (2001). *Russkaya svad'ba Zaonezh'ya (konets XIX–nachalo XX veka)*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 328 p.
- Kuznetsova, V. P., Lyzlova, A. S., Markovskaya, E. V., eds. (2018). *Byliny Zaonezh'ya*. Petrozavodsk: Periodika, 640 p.
- Kuznetsova, V. P., Markovskaya, E. V. (2020). 'Fol'klornyi arkhiv i istoricheskaya deistvitel'nost' (na materialakh arkhivov Instituta yazyka i literatury Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk)', in: *Studia Litterarum*. Vol. 5, 4, 338–357.
- Markovskaya, E. V. (2012). 'Opisanie kolleksii russkogo fol'klora Nauchnogo arkhiva Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk (Fond 1, opis' 1)', in: *Polevye issledovaniya i arkhivatsiya fol'klornykh i etnograficheskikh materialov: Materialy V nauchno-prakticheskogo seminara (gorod Petrozavodsk, 21–22 marta 2012 goda)*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 125–191.
- Petrova, L. I. (1998). 'Dukhovnye stikhi Obonezh'ya (Po materialam ekspeditsii 1926–1932 godov)', in: *Iz istorii russkoi fol'kloristiki*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 4–5, 439–491.

- Putilov, B. N., Dobrovol'skii, B. M., eds. (1960). *Istoricheskie pesni XIII–XVI vekov*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 696 p.
- Rodionova, A. P., Nagurnaya, S. V., Chikina, N. V. (2020). 'Kruglyi stol "Osobennosti sokhraneniya kul'turnogo i yazykovogo naslediya Zaonezh'ya"', *Rodnoi yazyk*, 2, 307–314.
- Sen'kina, T. I. (2012). 'Sobiranie i izuchenie russkogo fol'klora Karelii v 1920–1930-e gody', in: Sen'kina, T. I. *Zabytye i neizvestnyye stranitsy istorii fol'kloristiki Karelii. Ocherki i materialy*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 43–61.